

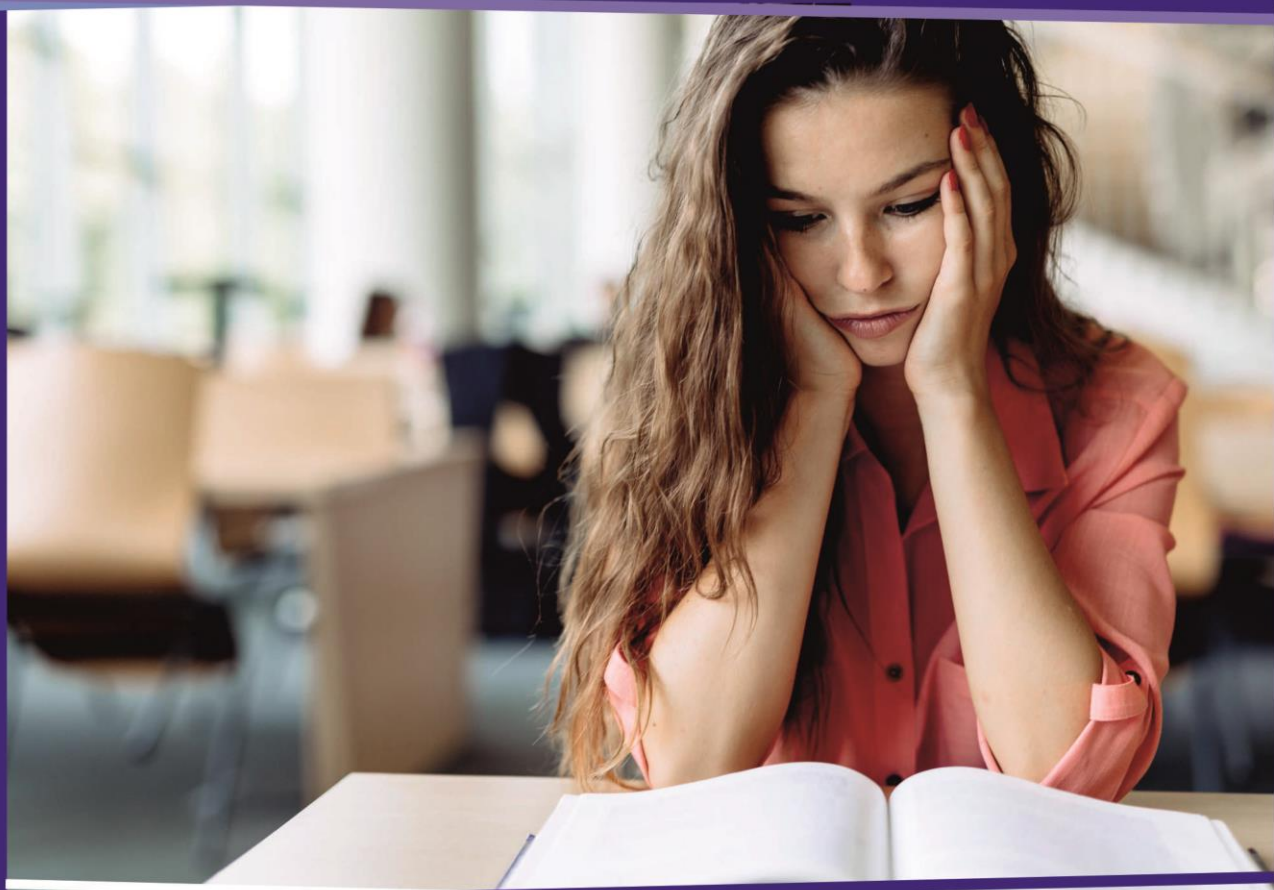

СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

**LXXXI СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

№9(80)

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

г. НОВОСИБИРСК, 2019

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам LXXXI студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 9 (80)
Сентябрь 2019 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2019

УДК 3
ББК 60
НЗ4

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;

Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;

Соловенко Игорь Сергеевич – д-р. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиал) Томского политехнического университета.

НЗ4 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»:
Электронный сборник статей по материалам LXXXI студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». – 2019. – № 9 (80) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://sibac.info/archive/social/9%2880%29.pdf>

Электронный сборник статей по материалам LXXXI студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Общественные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 60

Оглавление

Секция «История»	4
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ МАНЕВРЫ БРИТАНСКОЙ БАРОНЕССЫ М. ТЭТЧЕР Сильванский Юрий Юрьевич	4
СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ АНГЛИЯ В ДИХОТОМИИ «СЕВЕР-ЮГ» Черкасов Никита Олегович	9
Секция «Социология»	14
ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩНОСТНОГО ПОДХОДА В МЕТОДОЛОГИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ Устинова Алёна Михайловна	14
Секция «Философия»	18
ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАНИПУЛЯЦИЙ С ТЕЛЕСНОСТЬЮ Давыдова Анастасия Игоревна Кеба Анастасия Владимировна	18
Секция «Юриспруденция»	23
СДЕЛКИ В ОБХОД ЗАКОНА: РАЗГРАНИЧЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ Букреева Виктория Сергеевна	23
СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «НАЛОГОВЫЙ КОМПЛАЕНС» Гусева Снежана Алексеевна	28
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Зубкова Анна Владимировна	38
МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ Языков Никита Витальевич Медведев Максим Евгеньевич Шафалович Анна Аннатовна	43

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ МАНЕВРЫ БРИТАНСКОЙ БАРОНЕССЫ М. ТЭТЧЕР

Сильванский Юрий Юрьевич
студент Исторического факультета,
специальности «Международные отношения»,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ДНР, г. Донецк
E-mail: mr.miloslavskiy@gmail.com

Внешняя политика Маргарет Тэтчер всегда отличалась особой прагматичностью и жесткостью своей позиции. Баронесса не знала уступков со своей стороны, а для оппонентов на политическом поприще она являлась дьяволом во плоти. Переговоры с М. Тэтчер были крайне сложным испытанием для многих политиков того времени. Премьер – министр всегда избегал невыгодных для Англии союзов, а какое – либо ущемление или пренебрежение по отношению к британской короне встречалось шквалом критики и яркого сопротивления. Маргарет Тэтчер всегда защищала интересы Великобритании, чего бы ей этого не стоило, а порой приходилось платить весьма многим. Но стоит отметить, что внешнеполитические маневры британской баронессы не лишены просчетов и поражений. Были взлеты и падения, но факт того, что Англия занимала и занимает лидирующую позицию во всей Европе – остается неизменным [5, с. 173].

С того момента, как Маргарет Тэтчер пришла к власти, внешнеполитические маневры Великобритании претерпели определенное изменение. Увеличилось влияние военных на внешнюю политику государства, где военные и баронесса имели общие интересы и схожие подходы к решению тех или иных проблем.

Стоит признать, что внутренняя политика государства была главным фокусом в политике М. Тэтчер, Британская империя была в значительной степени демонтирована, и лидерство в холодной войне можно было безопасно

оставить Соединенным Штатам. Даже в Европе Консервативная партия чувствовала себя относительно спокойно и гораздо спокойнее, чем Лейбористская партия, которая вскоре начнет свою самоубийственную кампанию по выходу из Европейского Сообщества [6, с. 284].

Советское вторжение в Афганистан вскоре после начала ее премьерства в 1979 году стало для Маргарет Тэтчер шансом продемонстрировать свои верительные грамоты времен Холодной войны и приверженность американскому руководству. Британская баронесса всегда была негативно настроена по отношению к СССР. Маргарет Тэтчер считала, что только Великобритания и США смогут остановить военную машину советов и окончательно стереть с лица земли коммунизм и его влияние. Хоть М.С. Горбачев и пытался наладить отношения с Англией, а частности, и с самой М. Тэтчер, британская баронесса настаивала на полном подчинении всего советского пояса государств. За ее настойчивость и жесткую позицию советские газеты окрестили М. Тэтчер как «железная леди», но премьер – министр Великобритании в свою очередь явно обрадовался такому повороту событий и не стал отвергать свой новоиспеченный титул [3, с. 60].

Внешнеполитические испытания британской баронессы начались с вторжения Аргентины на Фолклендские острова в марте 1982 года. В отсутствие безоговорочной поддержки со стороны Соединенных Штатов и в условиях раскола кабинета она приняла важное решение и направила целевую группу для возвращения Фолклендских островов. Она понимала, что все могло пойти не так и закончиться ее отставкой. Но то, что она закончилась британским военным успехом и быстрым поворотом в ее популярности, оставило неизгладимый след на остальной части ее премьерства. Больше не будет сомнений в себе, и она станет самым убежденным политиком. Эта внешнеполитическая победа оказала серьезное влияние на политику и положение Маргарет Тэтчер. Осознание того, что она способна вершить политику Британского государства не хуже английской короны во многом смотивировало Британскую баронессу.

Если Фолклендская война [1, с. 25] стала ярким примером того, как баронесса подходит к принятию внешнеполитических решений, а точнее, как радикально и тактично, то именно Европа раскрыла ее внутренние убеждения. Поначалу это было неочевидно, и действительно, уже в 1986 году Маргарет Тэтчер подписала единый европейский акт, который стал решающим шагом вперед в европейском проекте и ключевым шагом на пути к "еще более тесному союзу". Позже она будет утверждать, что ее чиновники не объяснили ясно, что подразумевалось под тем, что она подписывала. Если это кажется невероятным, то не может быть никаких сомнений в том, что впоследствии она выступала против любых шагов по пути к большему Европейскому союзу и против всего, что пахло европейским федерализмом.

Ее позиция была подкреплена тесной личной дружбой с Рональдом Рейганом, который убедил ее, что англо-американских отношений было достаточно для удовлетворения британских внешнеполитических потребностей без разработки общей внешней политики для Европейского Союза. Рональд Рейган и Маргарет Тэтчер имели весьма схожие взгляды и идеи по улучшению жизни во всем мировом сообществе, где главным триггером всех бед являлся СССР. Так же не стоит забывать и о ядерном факторе. Англия весьма нуждалась в ядерной поддержке и наращивании своего военного потенциала, где ядерные боеголовки были основным аргументом и инструментом ведения переговоров с другими странами. США имело все необходимые ресурсы и технологии, тем самым заставив Британию стать зависимой от штатов. Оба государства имели тесный контакт между собой, где Америка нашла уверенного союзника на европейском поприще, а Англия заполучила ядерного товарища за морем [7, с. 19]. Так же у Американского правительства было в распоряжении множество технологий и научных разработок, которые бы значительно продвинули Британию в техническом аспекте. Данный вопрос так же стал весьма актуальным в отношениях Лондона и Вашингтона, так при получении американских технологий, Англия была бы обязана открыть свою научную и техническую сферу США. Но ЕЭС сильно усложнял отношения между

этими союзническими государствами. Европа боялась потерять столь богатого и выгодного союзника, а Америка не хотела лишаться своего игрока на европейском континенте.

В конечном счете, Великобритания долгое время не знала точного внешнеполитического ориентира, где британская корона хотела более плотных отношений с ЕЭС, а М. Тэтчер не желала терять дружеские связи с американским правительством. Данный вопрос стал серьезной почвой для конфликтов между британской баронессой и английской короной, так как ориентиры внешней и внутренней политики обеих сторон имели разные направления, это приводило к конфликтам в государственном аппарате Британии. Все противоречия и трения позже послужат поводом для дальнейшей отставки Маргарет Тэтчер с поста премьер – министра Великобритании [4].

Компания М. Тэтчер против большей европейской интеграции, несмотря на ее успех в обеспечении британской скидки, оставила в ее партии ядовитое наследие. С другой стороны, она одной из первых ощутила возможность, предоставленную окончанием Холодной войны, расширить Европейский Союз на восток [2, с. 121]. Хотя она покинула политическую сцену задолго до того, как это произошло, она была рада приветствовать новых членов. Однако ее надежда на то, что Великобритания добьется стратегического партнерства с бывшими коммунистическими странами, которое могло бы стать существенным противовесом франко-германскому альянсу, не оправдалась.

Подводя итоги, следует отметить, что жесткость и прагматичность являются фундаментом внешней политики Маргарет Тэтчер. История внешнеполитических сношений Лондона полна взлетов и падений, но учитывая, что Британия возглавляет пантеон основных государств Европы, можно смело предположить, что во многом это заслуга баронессы Англии.

Список литературы:

1. Англо-Аргентинский конфликт. // Правда. 1982. - №125.
2. Воронцова С.Б. Великобритания и европейский интеграционный процесс в 70-е годы XX века- // Британия и Россия. - М.: РАН, -1997.

3. Воскобойников Д. Маргарет Тэтчер. // Эхо планеты. - М., 1989. - № 24.
4. Маргарет Тэтчер – противоречивый двуликий деятель истории. // ИАЦ. URL: <http://inance.ru/2015/10/margaret-thatcher/> (Дата обращения: 19.08.2019).
5. Маргарет Тэтчер. Искусство управления государством. Стратегия для меняющегося мира. // Альпина Паблишер, 2003.
6. Матвеев В.М. Британия: вчера и сегодня. – М., 1991.
7. Рахшмир П.Ю. Маргарет Тэтчер и американский консерватизм. // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2012. – № 2.

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ АНГЛИЯ В ДИХОТОМИИ «СЕВЕР-ЮГ»

Черкасов Никита Олегович

*магистрант исторического факультета,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет*

*РФ, г. Челябинск
E-mail: nch.94@mail.ru*

С 1970-х годов британская общественность заговорила о проблеме дихотомии «Север-Юг» («North–South divide»). Предпринятая Маргарет Тэтчер в 1980-х годах попытка восстановить национальное единство путем обращения к ценностям викторианской эпохи, а также недолговременный подъем национальной гордости после Фолклендской войны и войны в Персидском заливе не смогли остановить растущее общественное разочарование.

Концепция разделения британкой нации на экономически депрессивный Север и благополучный Юг вызвала ожесточенные споры, главным образом между консервативным правительством Тэтчер и его критиками. Сама идея подобной дихотомии нередко характеризовалась как чересчур упрощающая реальное положение вещей; кроме того, бурно обсуждался вопрос о причинах возникновения подобного национального разделения: является ли оно плодом текущей политики консерваторов, или же возникло намного раньше, но проявлялось не настолько явно.

Правительство Тэтчер настаивало на том, что социально-экономическое отставание Севера от Юга является исторически обусловленным и, более того, исторически и экономически справедливым. Так, государственный секретарь по вопросам торговли и промышленности в 1987-1989 гг. Дэвид Янг подчеркивал, что именно на Севере первоначально начался процесс индустриализации, а значит, теперь с него же должен начаться обратный процесс – деиндустриализации. Данная точка зрения опровергается исследованиями Рубинштейна (1977) и Ли (1986), которые показывают, что уже на протяжении XIX века доход на душу населения на Юго-Западе был выше, чем в северных регионах Англии.

И тем не менее, истоки дихотомии действительно можно проследить со времен, предшествующих промышленной революции, когда Север, а точнее именно Северо-Запад Англии играл ключевую роль в экономическом развитии Великобритании.

Уже в эпоху Эдуарда VI графства Ланкашир и Чешир были известны как центры изготовления качественных изделий из хлопка. В эпоху промышленной революции они становятся центральными с точки зрения экономики, рост населения в городских зонах Ланкашира на тот момент являлся беспрецедентным. Вдоль Пеннинских гор протянулись основные текстильные предприятия, а на юго-западе графства преобладала горнодобывающая и угольная промышленность. В этом плане показательна судьба Стейлбриджа, который благодаря возведению новых фабрик вдоль реки Там превратился из небольшой деревни в промышленный город. Небольшой городок Барроу-ин-Фернесс на южной оконечности полуострова Фернесс в течение XIX века становится крупным промышленным и портовым городом. По свидетельству Элизе Реклю, в 1846 году это было небольшое рыбацкое поселение, а уже в 1874 году здесь проживало около 40 тысяч человек.

И все же самым крупным индустриальным городом эпохи промышленной революции в Англии был Манчестер. Вместе со своими городами-спутниками он сформировал уникальную субрегиональную идентичность. Французский экономист Леон Фоше описывает Манчестер как «индустриального паука» в центре паутины железных дорог, «устремленных к... бывшим деревням, а ныне городам, служащим как аванпосты на пути к главному промышленному центру». На протяжении XIX века население Манчестера продолжало расти.

Отчасти рост населения происходил за счет иммигрантов, которые использовались в промышленности Северо-Запада в качестве дешевой рабочей силы. К 1851 году доля ирландских иммигрантов среди беднейших слоев населения Манчестера составляла 15 %; Чорлтон-он-Медлок получил прозвище «маленькая Италия» за счет огромного числа проживавших там итальянских иммигрантов. В конце XIX века в Манчестер из Восточной Европы устремилась волна еврейских иммигрантов.

К эпохе промышленной революции относится и расцвет Ливерпульских доков. Порт здесь был построен еще королем Иоанном Безземельным в 1207 году и использовался в основном для торговли с Ирландией. До конца XVII века экономический и демографический рост Ливерпуля был крайне низок. Однако в конце XVII века именно Ливерпуль становится главным связующим звеном между Британией и ее американскими и индийскими колониями. Английская путешественница второй половины XVII – начала XVIII века Селия Файнс писала о Ливерпуле, что он из «нескольких рыбацких домиков» вырос в «большой, великолепный город». В 1715 году в Ливерпуле были построены первые доки, и постепенно он стал третьим по величине британским портом после Лондона и Бристоля.

Огромный доход Ливерпулю приносила торговля промышленными изделиями находящегося поблизости Манчестера, а также трансатлантическая работоторговля; в течении XVIII века расцвели также кораблестроение и рафинирование сахара. В 1801 году население Ливерпуля достигло отметки в 77 тысяч человек, а в 1851 году – 376 тысяч. В XIX веке Ливерпульский порт занимает второе в стране место после Лондонского.

Территория, в то время составляющая графство Уэстморленд, в эпоху промышленного бума оказалась наименее индустриализированной. В конце XIX века Реклю застаёт здесь лишь один крупный промышленный город – Кендал, и отмечает, что ткацкое производство в нем было основано еще в XIV веке фламандскими ткачами, приглашенными Эдуардом III, и с тех пор специализация города не изменилась.

Необходимо сказать, что активная индустриализация не привела к отрыву рабочего населения от своих «деревенских корней». Напротив, в конце XVIII – начале XIX веков сосуществование деревенского и городского образа жизни были ключевой особенностью промышленных центров Северо-Запада. Так, в наиболее индустриально развитом Ланкашире центральные и восточные земли графства занимали многочисленные молочные фермы, которые пережили промышленный бум и стали определяющей чертой ланкаширского ландшафта.

Благодаря строительству хлопкопрядильных фабрик вдоль Пеннинских гор богатели старые торговые центры и окружавшие их поселки. Так, на протяжении XVIII века Честер также оставался не столько промышленным, сколько торговым центром; строительство судостроительных верфей во время Наполеоновских войн подстегнуло экономику этого города, однако изменения городского пейзажа, в сравнении с другими крупными городами Северо-Запада, были несущественны.

Важной составляющей промышленного бума Северо-Запада была черная металлургия. Первое упоминание о добыче угля в регионе, а если точнее, на территории Ланкашира, относится уже к 1295 году. В 1757 году открывается Сенки-Кенел, предназначенный для транспортировки угля водным путем из хейдокского каменноугольного бассейна. После этого на территории Северо-Запада начинается активное строительство каналов, обслуживающих угольную промышленность, которые к 1960-м годам протянулись на более чем 80 тысяч километров.

Что касается Ливерпуля, то к 1901 году его население составляло 685 тысяч человек; город настолько разросся, что поглотил поселок-спутник Фазакерли. На протяжении первой половины XX века город страдал от острой нехватки жилой площади, до 14 % населения находились за чертой бедности, а во время Великой депрессии до трети мужчин трудоспособного возраста оказались без работы.

Во время Второй Мировой войны более 10 тысяч домов в Ливерпуле было уничтожено. Это стимулировало государственные инвестиции в инфраструктуру города на протяжении 50-х и 60-х годов; развивалась и промышленность, в особенности машиностроение, цементное производство, производство сахара и мукомольное производство.

До 70-х годов Великобритания переживала процесс долгого послевоенного бума, до определенной степени сглаживавшего региональные проблемы. Занятость в промышленности в 1966 года достигла своего пика в 8,7 миллионов человек, в то время как занятость в сельском хозяйстве с 1950-х годов составляла не больше 5 % от общей.

С 1970-х годов под влиянием процесса деиндустриализации экономика Севера приходит в упадок. Юго-Восток, Восток, Юго-Запад и Уэст-Мидлендс возглавили переориентирование британской экономики на третичный сектор. Наиболее быстрыми темпами процесс деиндустриализации шел в 1979-81 годах, причем политика Кабинета Тэтчер его только усугубляла: инвестиции в промышленность уменьшились на треть, производства переживали радикальное сокращение рабочих мест, что, естественно, выливалось в колоссальный рост безработицы. В таком крупнейшем промышленном центре, как Манчестер, население устремилось из города в пригород.

Рецессия экономики особенно сильно ударила по Ливерпулю – в 70-х годах здесь регистрировался самый высокий в Великобритании уровень безработицы. Ежегодно город покидало до 12 тысяч человек, а 15 % зданий были заброшены. Этот депрессивный пейзаж вдохновил фотожурналиста Мартина Парра, в чьих фотографиях сохранилась картина упадка некогда процветающего промышленного и портового города.

Список литературы:

1. Baker A.R.H. Geographies of England / A.R.H. Baker, M. Billinge. – Cambridge University Press, 2004. – 218 p.
2. Navickas K. Loyalism and radicalism in Lancashire 1798-1815 / K. Navickas. - Oxford University Press, 2009. — 285 p.
3. Brooke R. Liverpool as it was During the Last Quarter of the Eighteenth Century / R. Brooke. - J.R. Smith, 1853. – 581 p.
4. Marr J.E. Cumberland / J.E. Marr. - Cambridge University Press, - 1910. – 169 p.
5. Mohan J. A United Kingdom? Economic, Social and Political Geographies / J. Mohan. – Routledge, 2004. – 258 p.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ»

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩНОСТНОГО ПОДХОДА В МЕТОДОЛОГИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Устинова Алёна Михайловна

студент,

*факультет Гуманитарных Наук и Социальных Технологий,
кафедра психологии и педагогики*

*Ульяновского Государственного Университета,
РФ, г. Ульяновск*

E-mail: vendi281274@rambler.ru

Методология любого социологического исследования представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, выступающих в форме научно-теоретических подходов. Чаще всего на в социологических исследованиях прибегают именно к системному, структурно-функциональному, институциональному и социокультурному подходам. Одним из малораспространенных, но достаточно эффективных методологических подходов является общностный подход.

Цель исследовательской работы заключается в анализе общностного подхода, как методологической образующей изучения социума.

В первую очередь стоит определиться с тем, что подразумевают под общностным подходом и какова его сущность. Для этого следует обратиться к основам теории и выявить, что понимают под многомерным понятием "социальная общность".

Впервые о социальной общности, как об объекте социологического анализа заговорил Ф. Тённис в 1887 году в своей книге "Общность и общество"[2, с. 10]. Уже в самой первой главе Ф. Тённис изучает главное понятие и описывает проблему пограничности, которая проявляется в разных подходах к интерпретации терминов "общество" и "общность". Сам автор говорит, что общность – устойчивая и подлинная совместная жизнь, а общество - переходящая и

иллюзорная. В связи с чем, по мнению Ф. Тённиса, под общностью следует понимать живой организм, а под обществом - механический агрегат и артефакт.

С течением времени стало появляться множество разных трактовок понятия "социальная общность". Тому подтверждение можно найти в работах американского социолога Д. Хиддери-младшего (подверг анализу 94 трактовки социальной общности), польского социолога Я. Щепаньского ("общность - устойчивая форма совместной жизни"), в "Большом толковом социологическом словаре" Д. Джери и Дж. Джери.

Особое внимание хотелось бы уделить работам отечественных социологов. Для этого следует обратиться к работам В.А. Ядова. Он понимает под социальной общностью группу человеческих индивидов, объединённых общими интересами, подверженных сходным условиям бытия и деятельностью, составляющих данную общность, их материальной, производственной и прочей составляющей, близких по направленности взглядов, верований, их представлений о целях и средствах производства» [3, с. 167].

В связи с приведенными выше трактовками целесообразно полагать, что социальная общность – это группа индивидов, взаимосвязанных между собой, являющихся самостоятельным субъектом социального действия и характеризующихся относительным единством, сходством целей, задач, интересов на основе общих условий бытия и деятельности. Как стоит заметить, в этом определении указано несколько признаков понятия социальной общности, среди которых на первом месте – взаимосвязь ее членов, а далее – общность целей, задач, интересов, условий их жизни и деятельности. Важно отметить, что эти сходства вытекают из взаимодействия людей в действительности и обусловлены ею.

Содержательные характеристики и признаки социальной общности в большей мере зависят от типов, размеров и масштабов, особенностей развития и факторов формирования общностей.

Разработка теории социальных общностей связана с пониманием природы их происхождения и развития. Ещё Ю.Е. Волков, сторонник объективизма

говорил, что социальные общности создаются сознательно людьми, и возникают в ходе проявления таких содержательных элементов, как идеи, ценности, интересы, совместная деятельность; где главными, образующими признаками выступают идентификация и самоидентификация, схожие условия жизни и труда, наличие определенных пространственно-временных полей существования, реализация функции самостоятельного субъекта социального и исторического действия и поведения на основе обладания и использования различных ресурсов. Сторонником такой точки зрения также являлся З. Бауман. В своей книге, посвященной изучению социальной общности, он пишет, что в общности люди понимают друг друга и доверяют друг другу, но как часто бывает, за привилегию принадлежать к обществу, нужно платить, жертвуя собой [4, р. 35].

Таким образом, среди исчерпывающих положений о социальной общности, которые выступают в качестве фиксатора максимально значимой проблематики, выделяют следующие:

1. Социальная общность - реальное динамичное социальное образование, характеризующее повседневную интеракцию людей в обществе.

2. Социальная общность - связующее звено между личностью и обществом. Вливаясь в социальные общности, индивид осознаёт себя частью общества.

3. Выделяют кратковременные и длительные типы социальных общностей. Чем дольше существует общность, тем с большей вероятностью она обеспечит стабильное развитие социальной системы.

4. Социальная общность выстроена на микро- и макросоциологических подходах в изучении поведения людей и функционировании социальных институтов [1].

Проблематика социальной общности имеет непосредственное отношение к каждому человеку, к его жизни во всех проявлениях. Для личности социальная общность выступает в качестве первичного агента реализации интересов, как сфера самореализации. Тем не менее, не стоит ограничиваться только положительной функцией социальной общности. В определённых обстоятельствах она наоборот может послужить ограничением взаимодействия личности и общества в целом.

На основе выше представленной информации можно говорить об общности и культуре, как о целостном организме, где дочерним элементом выступает культура. Деятельность, лежащая в основе построения культуры и общности отличается общественным характером, и делает культуру принадлежащей к определённой общественной организации. Такое положение дел говорит о возможности прибегнуть к культурологическому подходу, который будет дополнением к общностному подходу и окажется полезным в осуществлении анализа.

Подводя итог, можно сделать вывод, что применение социокультурного подхода (общностный + культурологический) к исследованию социальной общности, рассмотрение ее сквозь призму ценностно-нормативных характеристик, социокультурных стандартов, стереотипов поведения, особенностей образа жизни открывает новые возможности в изучении конкретных общностей. А проблематика изучения общественной деятельности и образа жизни посредством общностного подхода требует методологической проработки и формирования стратегий развития общностного подхода как автономного.

Список литературы:

1. Зборовский Г.Е. Общностный подход как методология социологического исследования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2016. – №1 (41). – С. 71–79.
2. Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. – СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2002. – 451 с.
3. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программы, методы. – Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2006. – 328 с.
4. Bauman Z. Community: Seeking Safety in an Insecure World. – Cambridge: Polity Press, 2001. – 168 p.

СЕКЦИЯ
«ФИЛОСОФИЯ»

**ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ
МАНИПУЛЯЦИЙ С ТЕЛЕСНОСТЬЮ**

Давыдова Анастасия Игоревна

*магистрант,
институт человека цифровой эпохи,
Томский государственный университет,
РФ, г. Томск
E-mail: dni1997@yandex.ru*

Кеба Анастасия Владимировна

*магистрант,
институт прикладной математики и компьютерных наук,
Томский государственный университет,
РФ, г. Томск
E-mail: mir.na.mig7@mail.ru*

С давних времен человеческое тело – один из самых значимых и универсальных символов. Древние цивилизации считали, что философский анализ тела человека является неотъемлемой частью этического и религиозного обучения. В настоящее время можно наблюдать, что вновь обострился интерес к феноменологии тела, вследствие чего оно превратилось в центральную проблему современных философских исследований.

Под телом человека будем понимать саморегулирующуюся, самозаводящуюся сложную машину, где мозг считается её главным элементом, а сердце – рабочей частью. Под душой – движущее начало или чувствующую материальную составляющую мозга.

Рассмотрим понятие телесности с точки зрения философии. Мыслители Э. Гуссерль и Т. Гоббс считали, что духовное начало абсолютизируется, а телу отводится роль пассивного начала. В противовес данному мнению философы М. Мерло-Понти, Ф. Ницше, А. Бергсон и Ж.О. де Ламетри полагали, что

абсолютизируется тело и ограничивается жизнь духа. А по мнению Р. Декарта, П. Флоренского и С. Франка тело и душа неразделимы [5].

В XXI веке с освоением новых областей знаний появилось множество разных возможностей, в результате чего человек считает, что полностью смог покорить природу и в скором времени будет способен перекроить мир по своему усмотрению. Однако сохранялась область неподвластная влиянию человека – его тело, но с некоторых пор и это стало возможным [7].

Что же является целью манипуляций с телесностью? Ответом может послужить стремление создания сверхчеловека.

Гуманисты трактуют понятие сверхчеловека как идеал вечного, абсолютно свободного от недостатков человека.

Согласно философу Лукиану, сверхчеловек – счастливейший, красивейший, «выше других на царский локоть» человек [4].

А образ сверхчеловека, определённый философом Ф. Ницше в [6] представляет собой человека, лишённого любых моральных запретов и одарённого безграничными правами. Проведя анализ человеческого бытия, философ демонстрирует отсутствие свободы человечества, ограничивающего себя установками и предрассудками, сформировавшимися в морали, и предлагает обрести свободу посредством обращения в «сверхчеловека».

Рассмотрим варианты программ по «созданию сверхлюдей» [2]:

1) программа, объединяющая современные достижения различных научных областей: генетики, евгеники, клонирования и т. п. Цель – создание человека, одарённого сверхспособностями;

2) программа, расценивающая сверхчеловека как киборга с встроенным чипом, сильного, стойкого воина, способного на жертвенность;

3) программа, разрабатывающая генно-инженерного человека, управляемого извне и обладающего большой работоспособностью и памятью.

Манипуляция с телесностью на основе применения генно-информационных технологий:

1) Клонирование – метод получения нескольких идентичных организмов путем бесполого размножения. Как правило, клон не является абсолютной

копией оригинала, поскольку при клонировании копируется только генотип, а не фенотип. Клонированные организмы даже при развитии в аналогичных условиях не станут совершенно идентичными, ввиду существования случайных отклонений в развитии. Это можно проследить на примере естественных клонов человека – монозиготных близнецов. Они, развиваясь в похожих условиях, имеют биологические и социальные различия.

Самый известный клон – овечка Долли, созданная методом переноса ядра. Прожив около 6 лет, она была усыплена из-за развития тяжёлых заболеваний. В связи со скорой смертью клона, некоторые учёные придерживаются мнения, что клонирование ускорило её старение, но официально это не доказано.

В таком случае возникают вопросы о возможности и причинах клонирования человека. Причинами могут послужить стремление достижения личного бессмертия, преодоления бесплодия, создания гениальных личностей, сверхлюдей. Проблема вечной жизни до сих пор является актуальной, но до сих пор клонирование не стало её решением.

2) Генпеты – "генетические" домашние животные, созданные канадской компанией Bio-Genica. Они являются производением биоинженерных технологий, доступны в семи разных типах индивидуальности. Genpets – живые существа из крови и плоти, питающиеся специальными химическими веществами. До распаковки содержатся в вынужденном состоянии анабиоза, а после извлечения просыпаются: моргают, двигаются и издают звуки. Своей миссией компания считает: "перепроектирование, пересмотр, открытие и придумывание заново самой природы" [1].

Возникают вопросы: С какой целью создаётся новая природа? Как созданные людьми существа будут взаимодействовать с объектами существующей природы? Какую нишу они займут в круговороте жизни?

К сожалению, ответы на данные вопросы пока не найдены. Неизвестно были ли продуманы все эти нюансы при их создании.

3) Загрузка сознания (перенос сознания) – гипотетическая технология сканирования и картирования структур головного мозга, предоставляющая возможность переноса сознания в иную систему или вычислительное устройство.

Один из первых, кто повествовал о перспективах переноса сознания на «мозговой протез» был С. Лем [3].

Основа теории переноса сознания – независимость личности и тела.

Часть философов полагают, что при соблюдении определённых условий, загруженный в компьютер мозг человека останется им же (человек жив, пока остаются определенные информационные структуры: эмоции, память, ценности, отношения; и не имеет значения, место его реализации: на вычислительном устройстве или в головном мозге).

В противовес данному суждению К. Ламонт считает, что личность можно абстрагировать от тела человека не больше, чем дыхание или пищеварение, поэтому личность – лишь качество тела, а не свободно существующий объект.

Весомый аргумент против возможности загрузки сознания – теорема о запрете клонирования квантовой теории, утверждающая о невозможности создания совершенной копии случайного неведомого состояния.

Сейчас сфера генно-информационных технологий бурно развивается. Так какие же цели преследуют сторонники манипуляции с телесностью?

1) достижение бессмертия (цифрового бессмертия, создание копий объекта, трансплантация недееспособных частей тела, создание нового вида человека, устойчивого к любым внешним воздействиям);

2) выращивание гениальных личностей (теория евгеники, создание сверх-человека);

3) преодоление бесплодия (теория евгеники, клонирование).

Возникает парадокс корабля Тесея: «Если все составные части исходного объекта были заменены, остаётся ли объект тем же объектом?»

Таким образом, выявлены следующие угрозы манипуляций с телесностью:

Во-первых, вследствие вмешательства в генетический код может произойти изменение генома в будущих поколениях;

Во-вторых, генные вмешательства без глубоких знаний медико-биологических наук могут привести к непоправимым последствиям (негативно скажутся на полноценности жизни особи);

В-третьих, произойдёт нарушение природного баланса.

На основе вышеизложенных рассуждений приходим к заключению, что любые манипуляции с телесностью негативно влияют на личность:

1) становление человека как личности, основывается не только на биологической наследственности, а также определяется культурной, социальной и семейной средой;

2) этический аспект: генетический код составляет основу глубинной структуры каждой личности, поэтому любое вмешательство, способное уничтожить физическую индивидуальность человека как субъекта, является посягательством на высшую ценность личности;

3) строгая запрограммированность генотипа обуславливает меньшее разнообразие взаимодействий формирующегося организма с колеблющимися условиями среды;

4) религиозный аспект: оплодотворение и рождение должно осуществляться естественным путем.

Список литературы:

1. Genpets [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genpets.com/index.php> (Дата обращения: 12.09.2019).
2. Исаченко Н.Н. ИДЕЯ «СВЕРХЧЕЛОВЕКА» В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11–9. – С. 2086–2089.
3. Лем С. Диалоги. Глава VI / Перевод Салнит О.А. – М.: АСТ, 2005. – С. 271–363.
4. Лукиан Сочинения. В двух томах / под общ. ред. А.И. Зайцева. – СПб.: Алетейя, 2001. – Т. 1. – С. 231–233.
5. Маслов Р.В. Философия телесности человека // Вестник. – 2004. – № 9. – С. 78–81.
6. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Перевод Рынкевич В.В. – М.: Интербук, 1990. – 300 с.
7. Поликарпов В.С., Поликарпова В.А. Телесность человека: генные и информационные технологии // Известия ТРТУ. – 2006. – №9–2 (64). – С. 102–105.

СЕКЦИЯ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

СДЕЛКИ В ОБХОД ЗАКОНА: РАЗГРАНИЧЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ

Букреева Виктория Сергеевна

*магистрант,
кафедра гражданского права юридического факультета
Ростовского государственного экономического университета
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: bukreevaviktoria6.95@yandex.ru*

Вопрос правового регулирования обхода закона вызвал бурные споры в отечественной юридической науке. На стадии изменения ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) многими учеными-цивилистами и правоведами критиковалось предложение о введении в данную статью понятия обход закона [1, с. 5-9].

Идея запрета обхода закона берет свои истоки в римском праве: "Поступает в обход закона тот, кто, сохраняя слова закона, обходит его смысл" [2, с. 305]. "Обход закона присутствует, когда делается то, чего закон не желает, но и не запрещает" [3, с. 262]. При введении запрета на обход закона в гражданское право, российский законодатель не стал придумывать ничего инновационного, как говорится, все новое – это хорошо забытое старое.

Те, кто был не согласен с нововведением, утверждали, что оно во всех отношениях чуждо отечественному праву и применение новации на практике с большей вероятностью приведет к возникновению абсурдных ситуаций, в частности, блокирующих возможность структурирования сделок. Например, сделка с недвижимостью, в которой продается не само имущество, а 100 % долей (акций) в уставном капитале владеющей им компании, может быть признана совершенной с целью обхода требования о регистрации прав на недвижимость [4].

В итоге, 1 марта 2013 года ст. 10 ГК РФ была дополнена формулировкой о недопустимости действий в обход закона с противоправной целью.

Верная правовая квалификация считается одним из основных критериев эффективной защиты гражданских прав. В связи с этим, отграничение сделок, совершенных в обход закона от смежных понятий является необходимым процессом в гражданском законодательстве.

Законодатель не дает определения сделки, совершенной путем обхода закона, не высказывается касательно последствий ее совершения.

Изучая сущность подобных сделок, Ю.С. Гамбаров отмечал, что «цель сделок в обход закона лежит в стремлении прийти к тому, что запрещено законом» [5, с. 204].

В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия субъектов гражданского права, направленные на установление, изменение или прекращение правовых последствий. Вместе с тем, сделки являются правомерным юридическим фактом, их содержание должно соответствовать императивным нормам закона (п. 1 статьи 422 ГК РФ) [6].

Обход закона - это высшая форма злоупотребления правом, связанная с недобросовестным использованием управомоченным лицом действующих понятийно-системных средств гражданского права и направленная на достижение, в действительности, запретного результата.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в сделках, совершенных в обход закона отсутствует расхождение между волей и выраженным волеизъявлением. Стороны желают достичь правового результата, на который направлена сделка. В результате главная трудность квалификации заключается в обосновании противоречия содержания сделки вытекающего из обязательной нормы права, которая гарантирует защиту общественного интереса.

Любая сделка, которая нарушает требования закона в соответствии со ст. 168 ГК РФ будет считаться недействительной. Согласно п. 1 настоящей статьи если сделка нарушает требования закона, то она является оспоримой. Если вместе с нарушением закона присутствует посягательство на публичные интересы или

охраняемые законом интересы третьих лиц, сделка - ничтожна (п. 2 настоящей статьи).

Если учитывать сущность запрета на обход закона, а также содержание п. 2 ст. 168 ГК РФ, можно сделать предположение, что сделки, совершенные в обход закона, являются именно ничтожными. Тем не менее, существенным нюансом (даже по сравнению с притворными и мнимыми сделками, на ничтожность которых указывает положение ст. 170 ГК РФ) стоит признать то, что само по себе нарушение нормы закона сделкой, совершенной в обход, не является очевидным, как и не очевидно и нарушение публичного интереса. Поэтому для признания сделки, совершенной в обход закона, ничтожной требуется не просто выявить признаки обхода закона, необходимо привести аргументы в пользу того, что данная сделка может быть признана ничтожной на основе критериев, закрепленных в п. 2 ст. 168 ГК РФ.

Институт притворных и мнимых сделок основывается на отсутствии основания, поскольку стороны вовсе не стремятся к достижению того правового результата, который возникнет из заключенной сделки. Мнимые и притворные сделки преследуют незаконную цель, потому что при совершении таких сделок стороны лишь создают видимость возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. Вывод - эти сделки не соответствуют признакам гражданско-правовой сделки (ст. 153 ГК РФ).

Если говорить об отличиях между мнимой и притворной сделкой, можно заметить следующее:

- мнимые сделки заключаются лишь для того, чтобы создать у третьих лиц ложное представление о намерениях участников сделки;
- притворные сделки совершаются не просто для вида, а для прикрытия другой сделки, которую стороны намерены в действительности совершить. Отсюда следует, что в притворной сделке принято различать две сделки:
а) притворную сделку, совершаемую для вида (прикрывающая сделка);
б) сделку, в действительности совершаемую сторонами (прикрываемая сделка).

При этом первая сделка, как не имеющая основания, всегда недействительна (ничтожна), а действительность второй сделки оценивается с позиций применимых к ней правил закона.

Таким образом, притворные и мнимые сделки – это сделки с пороками воли, поскольку волеизъявление сторон, облеченное в надлежащую форму, не соответствует их внутренней воле. Между тем, это расхождение (между выраженной и внутренней волей) является далеко не очевидным фактом, который нуждается в убедительных доказательствах (по сравнению со сделками, совершенными в обход закона).

Вышеизложенное позволяет выделить отличительные признаки притворных и мнимых сделок:

- желание сторон замаскировать истинные намерения путем совершения соответствующей сделки;
- несовершение сторонами тех действий, которые предусматривала данная сделка, то есть использование конструкции сделки вопреки ее цели.

Указанные характеристики сделок, совершенных в обход закона, а также притворных и мнимых сделок позволяют сделать следующие выводы о характере их дифференциации:

- сделки, совершенные в обход закона, действительно направлены на достижение отраженного в них правового результата, имеют правовое основание и отражают волю сторон. Однако их содержание незаконно и нарушает не только подразумеваемо императивную норму, но и публичный интерес. Вместе с тем формально сделка выглядит как содержательно законная и ничему не противоречит. Это, очевидно, смещает акценты в процессе доказывания: необходимо обосновать, что сделка незаконна по своей сути;
- притворные и мнимые сделки, напротив, законны по своему содержанию, но не имеют основания ввиду того, что воля не соответствует закрепленному в сделке волеизъявлению, из-за чего предметом доказывания является именно видимость сделок, то есть отсутствие (нежелание сторонами) того результата, на который сделка направлена.

Подводя итоги работы, можно сказать следующее: правильная правовая квалификация сделок имеет первостепенное значение, так как лежащие в их основе признаки, по сути, считаются взаимоисключающими:

а) либо стороны стремятся достичь правового результата, который является незаконным (а это значит, что такой сделки не может быть в принципе по объективным причинам);

б) либо стороны не хотят достижения соответствующего закону результата (в этом смысле по субъективным причинам не совершают действительно правомерных действий, характерных для конкретной правовой конструкции).

Список литературы:

1. Муранов А.И. Попытка внедрения в Гражданский кодекс РФ понятия "обход закона" и российская адвокатура // Адвокат – М.: Законодательство и экономика. 2011. – № 4 – 107 с.
2. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского / отв. ред.: Скрипилев Е.А.; редкол.: Корецкий В.М., Нерсесянц В.С., Скрипилев Е.А., Штаерман Е.М. – М.: Наука, 1984. – 456 с.
3. Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения: Перевод с чешского / пер. : Пресняков Ю.В. – М.: Юридическая литература, 1989. – 448 с.
4. Хавина А. Обход закона: как теперь отличить привычное злоупотребление правом от нового термина [Электронный ресурс] // Ваш партнер-консультант. 2013. – № 08 (9474).
5. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть // под ред. Томсинова В.А. – М.: Зерцало, 2003. – 816 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.18.2018). СПС КонсультантПлюс.

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «НАЛОГОВЫЙ КОМПЛАЕНС»

Гусева Снежана Алексеевна

студент,

кафедра финансового права юридического факультета

Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова,

РФ, г. Москва

E-mail: snezhanaAG@yandex.ru

"Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов", утверждённые Минфином РФ, в качестве основной цели государственной политики в сфере экономики заявляют расширение потенциала сбалансированного развития страны, в рамках реализации которой в числе мероприятий выделена необходимость структурной трансформации экономики, что, прежде всего, подразумевает под собой сокращение теневого сектора, повышение собираемости налогов, обеспечение равных конкурентных условий для различных групп экономических агентов, а также акцентирование особого внимания на налоговом администрировании. Соответственно, если рассматривать все эти направления в совокупности, то в целом их можно объединить в единую концепцию по реализации налогового комплаенса, хотя Министерство финансов прямо и не использует подобный термин. В данном случае мы можем говорить о налоговом комплаенсе на макроуровне как одной из функций органов управления налогоплательщика, в которую входит следующее: обеспечение надлежащего исполнения норм налогового законодательства, иных нормативных актов и регламентов налоговых органов, подготовка актуальных инструкций для налогоплательщиков, которые позволили бы вести бизнес максимально продуктивно с точки зрения налогообложения, а также противодействие осуществлению налогоплательщиком неправомерных действий [6, с. 18].

Если же рассматривать налоговый комплаенс на микроуровне, то есть с позиции экономического субъекта, то логичным представляется вывод о том, что в условиях изменчивой и нестабильной экономической ситуации в России на данном этапе в основе деятельности каждого предпринимателя должна

лежать такая организация системы внутреннего контроля в компании, которая, с одной стороны, позволяла бы обеспечить соблюдение обязательных требований законодательства и подзаконных актов, максимально сокращая издержки на это, а с другой стороны — предотвращала бы возможность нарушения закона, злоупотребления правом и привлечения вследствие этого к ответственности как самого хозяйствующего субъекта, так и его должностных лиц. То есть налоговый комплаенс представляет собой систему, позволяющую организовать такое исполнение налоговых обязательств налогоплательщика, налогового агента, кредитной организации во взаимодействии с субъектами налогового администрирования, при котором вероятность того, что требования налогового законодательства будут нарушены либо субъект злоупотребит своим субъективным налоговым правом, будет сведена к минимуму либо исключена вовсе [5, с. 24].

Решение вопроса о сущности института налогового комплаенса позволит определиться с выбором необходимой для достижения его максимизации модели поведения, перспектив развития. Начать следует с анализа комплаенса как права, что подразумевает возможность его использования налогоплательщиком по своему усмотрению и в тех масштабах, которые выгодны именно данному конкретному субъекту, но при соблюдении установленных законом границ. Со стороны налоговых органов в данном случае должна быть оказана поддержка предпринимателю, разработан массив средств обеспечения надлежащей и полноценной реализации принадлежащего ему права, гарантирована защита от его нарушения со стороны других субъектов с выработкой действенных методов предотвращения и пресечения подобных действий. Между налогоплательщиком и налоговым органом должны быть сформированы отношения партнёрства и содействия, когда одна сторона не стремится как-то обмануть и перехитрить, а другая не довлеет, несмотря на своё властное положение.

В качестве примера, иллюстрирующего возможность сотрудничества двух сторон и «горизонтализации» взаимоотношений между ними, можно рассмотреть налоговый мониторинг, в рамках которого налогоплательщик организует

полный онлайн-доступ к налоговой и бухгалтерской документации, а налоговые органы на основе полученных документов и разъяснений проводят мониторинг финансово-хозяйственной деятельности субъекта в режиме реального времени. Такое взаимодействие должно строиться на принципах прозрачности и доверия, поскольку «открывается» вся информация. На данном этапе с налоговым мониторингом существует ряд проблем, в числе которых высокий порог входа (сумма налогов за год — не менее 300 млн. руб., объём доходов за год — не менее 300 млн. руб., совокупная стоимость активов — не менее 3 млрд. руб.) [9], отсутствие процедуры закрытия прошлых периодов до входа в налоговый мониторинг, а также неопределённость в отношении объема информации, предоставляемой налогоплательщиком. Но если «заглянуть» в самую суть данного института, то становится ясно, что это значительный шаг на пути к выстраиванию партнёрских отношений между налоговыми органами и налогоплательщиками. Так, сам факт заключения соглашения о налоговом мониторинге свидетельствует о высокой степени открытости налогоплательщика для налоговых органов, готовности сотрудничать, прозрачности и легальности его деятельности. Как следует из статьи 105.26 и 105.27 НК РФ, в регламенте информационного взаимодействия среди прочего указываются также сведения о системе внутреннего контроля данной организации, а регулирующие эту систему документы представляются вместе с заявлением о проведении налогового мониторинга, а их несоответствие установленным требованиям к его устройству является основанием для отказа в проведении налогового мониторинга. Все это свидетельствует о том, что предприниматель, который хочет стать полноценным участником налогового мониторинга, должен надлежащим образом организовать внутренние процессы в компании, связанные с исполнением налоговой функции, что возможно при построении системы внутреннего налогового контроля, когда принятие решений и совершение любых действий, в результате которых может произойти рокировка налоговых рисков, функционирует под контролем специалистов.

На международном уровне концепция «расширенного взаимодействия» или «Horizontal Monitoring» Комитета ОЭСР по налоговым вопросам, которая в российской законодательной практике была воспринята под названием налогового мониторинга, предполагает переход от вертикального контроля, то есть периодического представления налоговой отчетности налоговыми органами и исходящих от них актов управления к практике предупреждения и профилактики совершения правонарушений налогоплательщиками. Особо значимым аспектом в международном опыте применения режима налогового мониторинга является использование органами налогового контроля данных, полученных в ходе функционирования системы внутреннего налогового контроля в компании, а также результатов работы привлечённых аудиторов и консультантов при оценке представленной налоговой отчетности на предмет ее достоверности. Доверие к этим данным обеспечивается, в частности, и тем, что стандарты в области оценки деятельности внешних специалистов достаточно высоки, а требования, предъявляемые к налоговой и бухгалтерской отчетности, — жестки [4, с. 70].

Так, «первооткрывателем» в области применения горизонтального мониторинга стала Голландия, которая в апреле 2005 года в качестве эксперимента подписала соглашение о надзоре с двадцатью компаниями. Научный совет по государственной политике при этом заострил внимание на том, что взаимодействие налогоплательщиков и налоговых органов должно строиться на принципах взаимного сотрудничества, прозрачности бизнес-процессов, ответственности государства за налоговый комплаенс и исходить из цели побуждения участников налоговых правоотношений к достижению такого уровня самостоятельности и самоконтроля, при котором обеспечивалось бы соблюдение налогового законодательства [3, с. 228]. Так, налоговые органы практически отказались от запросов «повседневных» документов — первичной документации, составляемой в момент осуществления хозяйственной деятельности, стремятся исходить из результатов функционирования налогового комплаенса в компании, что позволяет сократить организации издержки, причём как материальные, так и временные на содержание налоговых проверок.

Но, возвращаясь к теме работы, следует отметить, что организация функционирования этой системы на микроуровне, то есть конкретного субъекта экономической деятельности, является правом, принадлежащим налогоплательщику. Такого руководителя можно охарактеризовать как рассудительного и дальновидного, осознающего необходимость построения системы налогового комплаенса ввиду существования значительного числа налоговых рисков в условиях российской практики, в числе которых доначисление штрафных санкций за налоговые правонарушения (как показали результаты налоговых проверок компаний МТС, Эльдорадо), взыскание ошибочно не уплаченных сумм налогов совместно с начисленными пенями и ряд других. В ситуации, когда налогоплательщик как бы говорит налоговому органу «я воспользовался своим правом, организовал такую систему, в которой, соблюдая все требования налогового законодательства, ничем не рискую, готов сотрудничать, открыть имеющуюся у меня информацию», логичным будет ожидание со стороны органа управления содействие реализации имеющегося у него права, руководствуясь стремлением помочь решить трудности при применении налогового закона, а не сугубо бюджетоориентированными интересами.

Рассматривая налоговый комплаенс как обязанность, следует исходить из того, что она предполагает некое давление со стороны налоговых органов на налогоплательщика, стремление с их стороны устранить все возможные лазейки, способы уклонения и все иные меры, применение которых представляется весьма логичным при рассмотрении tax complians на макроэкономическом уровне. Действительно, рассматривая комплаенс более глобально, в отрыве от конкретного субъекта хозяйственной деятельности, мы переносим акцент на деятельность налоговых органов, которые исполняют свои функции по обеспечению соблюдения налогового законодательства в условиях существования большого количества источников риска. То есть если обязанность по осуществлению tax комплаенса лежит на налоговом органе, то применение органами управления налогоплательщика всей совокупности допустимых

законом способов побуждения лица к исполнению требований налогового законодательства признаётся оправданным, поскольку таким образом обязанный субъект стремится максимизировать исполнение своего «долга», максимизировать налоговый комплаенс.

Первым аргументом в обоснование данного тезиса можно привести статью 57 Конституции РФ, устанавливающую обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы, как безусловное требование государства ко всем налогоплательщикам путём установления публично-правовой обязанности, исполнение которой контролируется со стороны налоговых органов. В этой связи можно привести организацию хранения и обработки налоговой информации в системе центров обработки данных посредством использования АИС «Налог-3», внедрение системы АСК НДС-2, направленной на контроль оптимизации НДС путём обработки деклараций и выявления разрывов в цепочке НДС, как современной формы риск-ориентированного контроля. В современном мире формы контроля необходимо оценивать на предмет их эффективности, актуальности, адекватности и соответствия условиям, в которых хозяйствующие субъекты ведут свою деятельность, — условиям постоянного обновления, совершенствования и модернизации. Усовершенствование подхода к использованию диджитал-ресурсов, информатизация взаимодействия органов управления с налогоплательщиком через личный кабинет и интеграция источников информации в единое информационное пространство с дальнейшим автоматизированным ее анализом с применением новейших технологий обработки информации Big Data — все это позволяет расширять «арсенал» налогового администрирования с тем, чтобы в последующем обеспечивать наименее «энергозатратное» и максимально эффективное выявление и пресечение фактов нарушения обязанности соблюдать налоговое законодательство.

Однако, «спускаясь» на микроуровень, не представляется возможным говорить о том, что организация системы внутреннего налогового контроля в компании, когда документооборот осуществляется надлежащим образом, возможность наступления налоговых рисков сокращается или исключается

вовсе, является обязанностью. Одно дело привлекать к ответственности недобросовестных налогоплательщиков за неисполнение возложенных на них обязанностей, например, по уплате налогов, предоставлению достоверной отчетности, и совсем другое — налагать санкции за нежелание предпринимателя оптимизировать свой бизнес таким образом, чтобы сократить издержки на исполнение требований налогового закона путём внедрения комплаенс-функций и механизмов.

Если же пойти от обратного и признать налоговый комплаенс на микроуровне обязанностью, то тогда неизбежной становится ситуация противостояния между налогоплательщиком и налоговым органом, а усиление механизмов контроля рассматривать как наиболее действенный способ достижения надлежащего исполнения законодательных установок [7, с. 3], что не может быть признано актуальным, что подчеркивает профессор Австралийского национального университета Valerie Braithwaite, ставя под сомнение в условиях современной экономики эффективность и разумность выполнения налоговыми органами функций по поимке «негодяев», уклоняющихся от уплаты налогов, пришедших в результате «впитывания» идей административно-командной системы [1, с. 4].

Примером существования конфронтации между налогоплательщиком и органом управления при таком подходе может послужить институт злоупотребления правом налогоплательщика [9], в основу которого положено применение административного усмотрения налоговыми органами при оценке налоговых рисков в ходе толкования налогоплательщиками, налоговыми агентами и кредитными организациями пределов осуществления принадлежащих им прав в противовес подходу органов управления. Проблемой здесь является отсутствие чётких правовых границ этого усмотрения, допущение широкого его проявления, что находит подтверждение в весьма противоречивых письмах ФНС от 16.08.2017 № СА-4-7/16152 «О применении норм Федерального закона от 18.07.2017 № 163-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации», от 05.10.2017 № СА-4-7/20116, от 31.10.2017

№ ЕД-4-9/22123 «О рекомендациях по применению положений ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации». В связи с этим налоговый Александр Брызгалин отметил, что статья 54.1. НК РФ может явиться формальным поводом к пересмотру налоговыми органами ключевых, устоявшихся параметров взаимоотношений государства и налогоплательщика по налоговым вопросам [2].

То есть, поскольку эволюция и увеличение комплаенса в сфере налогообложения является основополагающей целью функционирования налогового администрирования, так как достижение целей и задач налоговой системы в целом возможно лишь в ситуации всеобъемлющего соблюдения законодательства всеми участниками налоговых правоотношений, то возложение обязанности по организации системы налогового комплаенса на налоговый орган как субъект администрирования является обоснованным и позволяет говорить о том, что налоговый комплаенс на макроуровне является обязанностью.

Анализируя же комплаенс в сфере налогообложения через призму моральной нормы, следует помнить о том, что право и мораль находятся в тесной взаимосвязи, предопределяя и дополняя друг друга. Так, мораль, охватывая более широкую область общественных отношений, нежели право, и являясь его предтечей, формирует наиболее общие базисные представления индивида о добре и зле, общечеловеческих ценностях, служит фундаментом общественного порядка и развития права. В свою очередь государство, используя правовые механизмы, основываясь на уже существующих в обществе моральных взглядах и убеждениях, воздействует на сознание граждан с целью развития норм морали в современном контексте, формирует личную убежденность, привычки, вырабатывает стереотип морального поведения и моральные нормы.

Как уже было сказано ранее, мер принуждения недостаточно для формирования системы налогового комплаенса, в современных условиях выполнение закона «из-под палки», исключительно из страха ответственности не может быть расценено в качестве эффективной стратегии. Напротив, значительную роль играет правильно построенное взаимодействие, влияние

на такие составляющие категории налогового комплаенса, как налоговый менталитет, налоговая мораль, культура, что, в конечном счете, позволит правосознанию граждан достичь до такого уровня, когда налоговый комплаенс будет восприниматься в качестве моральной нормы. В ситуации, когда налогоплательщики осознают все плюсы и блага от предоставления им права на построение системы налогового комплаенса, активно его используют, когда взаимодействие с налоговыми органами строится на основе доверительных отношений, готовности к содействию и сотрудничеству, стремления к минимизации принудительного вмешательства в осуществляемую лицом деятельность и свертывания практики повсеместного применения санкций, — тогда злоупотребление предоставленным правом будет осуждаться обществом, критерием оценки будут являться моральные убеждения. Так, наличие пробела в налоговом законе не должно служить поводом для поиска способов обхода его требований, а применение принципа "все, что не запрещено законом - разрешено" не должно становиться девизом жизни. Такие моральные категории, как справедливость, долг, ответственность, совесть, проникая в правосознание человека должны руководить им, направлять и корректировать его поведение. Аналогичной точки зрения придерживается и глава Департамента налоговой и таможенной политики Алексей Сазанов в своём интервью агентству Reuters, подчеркивая, что культура налогового комплаенса предполагает стремление налогоплательщика обезопасить себя, уплатив налоги, в противовес соблазну сэкономить, но при этом чувствовать неуверенность относительно возможных последствий такого поведения [8].

Подводя итог, следует сказать о том, что однозначного ответа на вопрос о сущности налогового комплаенса как права или обязанности нет, его решение зависит от уровня, на котором происходит рассмотрение комплаенса в сфере налогообложения. Переход к «партнерской» модели налогового администрирования, постепенное и последовательное «воспитание» налогоплательщика как субъекта, воспринимающего себя как часть единого целого, осознающего

свою ответственность перед обществом, усвоившего идею необходимости и оправданности соблюдения законодательства и увидевшего результаты такого поведения — все это позволит в конце длительного пути прийти к восприятию налогового комплаенса как моральной нормы.

Список литературы:

1. Braithwaite V. Responsive Regulation and Taxation: Introduction // Law & Policy. 2007. Vol. 29. № 1. P. 3-10.
2. Брызгалин А.В. О налогах и о жизни. URL: <http://www.nalog-briz.ru/2018/01/1-102017-2017.html#more> .
3. Демин А.В. Налоговый мониторинг: текущее состояние, проблемы и перспективы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1 (28). С. 226-234.
4. Кузнецов Н.Г., Цепилова Е.С. Налоговый мониторинг налогоплательщиков – Российский опыт и перспективы// Финансовые исследования. 2014. № 4 (45). С. 65-71.
5. Овчарова Е.В. Основания классификации и система мер административного принуждения за нарушения налогового законодательства // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2018. № 4. С. 21-43.
6. Петухова Р.А., Сладкова Е.В. Теоретические подходы к определению, оценке уровня и направления максимизации налогового комплаенса // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2018. №2. С.16-26.
7. Решетников М.Н. Концепция налогового комплаенса// Вестник Института экономики и антикризисного управления (ИЭАУ). 2017. № 16. URL: <http://www.ieay.ru/assets/files/vestnik/16/reshetnikov-m.n.pdf>
8. Сазанов А.В. ПРЯМАЯ РЕЧЬ – Интервью// Reuters. Новости Бизнеса. 03.09.2018.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 27.11.2018) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зубкова Анна Владимировна

магистрант,

кафедра конституционного и международного права

Оренбургского института (филиала) Московского государственного

юридического университета им. О.Е. Кутафина

РФ, г. Оренбург

E-mail: anna_24071995@mail.ru

Современный этап конституционно-правового регулирования социального обслуживания граждан в России берет начало с 1990-х годов, что связано с коренными преобразованиями в социально-экономической сфере России. Рассматриваемый этап предлагается делить на четыре подэтапа (шага). Первый – принятие Основного закона РФ [1], второй – принятие Федерального закона от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», третий – принятие Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», четвертый – систематизация законодательства о социальном обслуживании населения в РФ, признание утратившими силу Федерального закона от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ и Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 195-ФЗ с 1 января 2015 года, вступление в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [2]. Четвертый подэтап продолжается, на сегодняшний день наметилась тенденция по переходу к пятому подэтапу – дальнейшему совершенствованию законодательства о социальном обслуживании граждан, его сверке с конституционно-правовыми основами как ориентирами, установленными Конституцией РФ в 1993 году.

Конституционно-правовые основы социального обслуживания населения в РФ представляют собой положения Конституции РФ (статей 2, 7, 12, 39, пункта «е» статьи 71, пунктов «ж» и «н» части 1 статьи 72), которые находят свое развитие в законодательстве о социальном обслуживании населения, в том числе в конституциях и уставах субъектов РФ. Конституционно-правовые основы

социального обслуживания населения в РФ представляют собой три группы положений: первая – о социальном государстве, вторая – положения о человеке (получателе социальных услуг), его правах на социальное обслуживание как наивысшей ценности, третья – положения об организации органов государственной власти и органов местного самоуправления, об их компетенции по организации социального обслуживания. Рассматриваемые положения определяют конституционно-правовой характер социального обслуживания граждан как института отрасли права социального обеспечения.

Понятие «социальное обслуживание населения» входит в понятие «социальное обеспечение населения», которое в свою очередь входит в понятие «социальная защита населения». Посредством реализации права человека на социальное обслуживание реализуется право на достойную жизнь и свободное развитие, что формирует Российскую Федерацию как социальное государство. Не случайно Н.Е. Таева видит социальное государство как социальную ценность, формализованную в Конституции РФ [3, с. 3].

Провозглашая Россию в статье 7 Конституции РФ социальным государством, законодатель обозначает конституционно-правовую значимость (ценность) социальных услуг, предоставляемых в соответствии с Федеральным законом № 442-ФЗ, закрепляет гарантии реализации наивысшей ценности для государства (получателя социальных услуг и его прав на социальное обслуживание), а также свои обязательства по организации социального обслуживания населения.

Конституционно-правовые основы социального обслуживания населения в РФ определяют систему социального обслуживания населения (граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории РФ, беженцев – согласно части 2 статьи 1 Федерального закона № 442-ФЗ), а понятия «социальное обслуживание граждан» и «социальное обслуживание населения» используются законодателем и нами как тождественные. В системе социального обслуживания должны быть учтены все элементы: государственная, муниципальная, частная части, а также подсистемы: финансирования, субъектов социального обслуживания, форм социального

обслуживания и видов социальных услуг, информационная и правовая подсистемы, принципы социального обслуживания населения.

Для обозначения конституционно-правовых основ и их ведущей роли для сферы социального обслуживания федеральный законодатель должен в статье 2 Федерального закона № 442-ФЗ обозначить связь законодательного акта с конституционными положениями, учесть все виды правовых актов, составляющих правовую основу социального обслуживания, в статье 5 – целостно изложить элементы организации (системы) социального обслуживания граждан, а не только системы управления сферой социального обслуживания. В частности, на сегодняшний день из Федерального закона № 442-ФЗ законодателем исключена муниципальная часть (органы местного самоуправления и муниципальные организации социального обслуживания), что не совсем верно в силу близости органов местного самоуправления к населению, такое положение справедливо критикуется В.Ш. Шайхатдиновым [4, с. 93]. Также в действующей статье 5 Федерального закона № 442-ФЗ учтены не все субъекты, участвующие в управлении сферой социального обслуживания населения (органы власти, общественные организации, иные лица), конкретизированы не все полномочия субъектов обслуживания.

После систематизации законодательства о социальном обслуживании населения в 2015 году наметились тенденции к преобладанию частных начал в институте социального обслуживания населения. Но центральным элементом системы социального обслуживания является получатель социальных услуг, что определяет конституционно-правовое содержание его статуса в силу статьи 2 Конституции РФ, ставя перед законодателем важную задачу по поиску баланса публичных и частных начал в законодательстве о социальном обслуживании граждан. Основным ориентиром при совершенствовании законодательства о социальном обслуживании должен стать человек и его право на социальное обслуживание. При предоставлении социальных услуг должны обеспечиваться полнота, периодичность и качество услуг, а также безопасность получателя при предоставлении услуг поставщиком. В связи с этим должен быть усилен

контроль (надзор) за предоставлением социальных услуг, для чего предлагается установить обязанность поставщиков социальных услуг быть включенными в реестр поставщиков социальных услуг (аналогичный пример имеется в сфере отдыха и оздоровления детей [5]), а также установить положения об ответственности субъектов, предоставляющих социальные услуги и участвующих в управлении рассматриваемой сферой.

В части 1 статьи 4 Федерального закона № 442-ФЗ предлагается отразить конституционно-правовые основы социального обслуживания граждан как конституционно-правовые принципы. Предлагается закрепить положения о том, что: 1) социальное обслуживание населения направлено на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека и реализацию РФ как социального государства; 2) социальное обслуживание населения является системным и основывается на разграничении полномочий в сфере социального обслуживания между органами государственной власти РФ, субъектов РФ, а также учитывает конституционную ценность местного самоуправления и другие конституционные ценности; 3) реализация прав человека на социальное обслуживание граждан основывается на гарантиях со стороны государства наивысшей ценности (человека, его прав на социальное обслуживание), уважении достоинства личности, носит гуманный характер и не допускает унижения чести и достоинства человека.

Одновременно предлагаем скорректировать другие принципы социального обслуживания граждан, закрепленные в части 2 статьи 4 Федерального закона № 442-ФЗ. Принцип добровольности (пункт 5) предлагается распространить исключительно на получателей социальных услуг, но не на поставщиков, часть 2 статьи 4 законодательного акта дополнить принципами качества, полноты и периодичности социального обслуживания, безопасности получателя социальных услуг при предоставлении услуг, ответственности органов, организаций и должностных лиц в сфере социального обслуживания и информационной открытости, доступности информации поставщиков социальных услуг и органов управления сферой.

Перспектива развития сферы социального обслуживания населения видится нам в развитии информационных систем социального обслуживания в части оформления документации, в повышении привлекательности социальной работы, закреплении минимального перечня социальных услуг на федеральном уровне, а также в других возможных «точечных» изменениях, опирающихся на конституционно-правовые основы социального обслуживания населения в РФ.

Для подтверждения достоверности и апробации результатов исследования нами был проведен опрос 175 сотрудников министерства социального развития Оренбургской области об актуальности представленных выводов. Респондентам были предложены варианты ответов: а - «очень актуальны»; б - «актуальны частично»; в - не актуальны. По результатам опроса 161 сотрудник министерства выбрал ответ «а» (92 % от общего числа респондентов), 12 – выбрали вариант «б» (7 %), 2 – выбрали ответ «в» (1 %).

Список литературы:

1. Конституция РФ // Российская газета. – 1993. – 25 декабря (№ 237).
2. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (в ред. от 1 мая 2019 года) // Российская газета. – 2013. – 30 декабря (№ 295).
3. Таева Н.Е. Нормы Конституции Российской Федерации как форма выражения социальных ценностей // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 5. – С. 2-4.
4. Шайхатдинов В.Ш. Проблемы российской системы социального обслуживания граждан в контексте Федерального закона № 442-ФЗ // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2017. – № 6. – С.92-99.
5. Законопроект № 718736-7 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718736-7> (Дата обращения: 11.08.2019).

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Языков Никита Витальевич

*студент, факультет права
Белорусского государственного экономического университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

Медведев Максим Евгеньевич

*студент, факультет права
Белорусского государственного экономического университета,
Республика Беларусь, г. Минск
E-mail: ob938090o@yandex.ru*

Шафалович Анна Аннатольевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры теории и истории права,
Белорусского государственного экономического университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

Дискриминация — это негативное отношение, предвзятость, несправедливость и лишение определённых прав людей по причине их принадлежности к определённой социальной группе. Сегодня дискриминация рассматривается уже не только как нарушение принципа равенства прав (юридическое неравенство), но и как неравенство возможностей (социальное неравенство). Исследователи выделяют различные классификации и виды дискриминации, в частности: легальную и нелегальную, позитивную и негативную, активную и пассивную, прямую и косвенную, что говорит о достаточно больших масштабах и заметном разнообразии этого негативного социального явления.

Конституция Республики Беларусь закрепляет равенство всех перед законом и равную без всякой дискриминации защиту прав и законных интересов (ст.14) [1]. Однако Основной Закон не содержит списка возможных оснований для дискриминации, ссылаясь только на общее правило равенства перед законом, не содержит прямого запрета дискриминации.

Принцип равенства граждан перед законом и запрета дискриминации в той или иной мере закреплён в национальном отраслевом законодательстве, регламентирующем обеспечение прав и основных свобод в политической,

экономической, социальной, культурной и иных областях общественной жизни: в Трудовом Кодексе Республики Беларусь [2], законах Республики Беларусь "О правах ребенка" [3], "Об основах административных процедур" [4] и иных актах законодательства.

Определение дискриминации, данное в Трудовом Кодексе Республики Беларусь (ст. 14) описывается как ограничение в трудовых правах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, национального и социального происхождения, языка, религиозных или политических убеждений, участия или неучастия в профсоюзах или иных общественных объединениях, имущественного или служебного положения, возраста, места жительства, недостатков физического или психического характера, не препятствующих исполнению соответствующих трудовых обязанностей, иных обстоятельств, не связанных с деловыми качествами и не обусловленных спецификой трудовой функции работника [2]. Данное определение применимо только к регулированию в сфере трудовых отношений и не может быть использовано в других отраслях законодательства.

Из принципа равноправия детей, содержащегося в ст. 6 закона Республики Беларусь "О правах ребенка" [3], вытекает запрещение дискриминации в отношении детей независимо от их происхождения, расовой, национальной и гражданской принадлежности, социального и имущественного положения, пола, языка, образования, отношения к религии, места жительства, состояния здоровья и иных обстоятельств, касающихся ребенка и его родителей.

В ст. 4 закона Республики Беларусь "Об основах административных процедур" [4] также закреплён принцип запрета дискриминации при осуществлении административных процедур в качестве вытекающего из принципа равенства перед законом, закрепляющий равенство перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства (места пребывания), отношения к религии, убеждений, принадлежности к политическим партиям и иным общественным объединениям. Однако в вышеперечисленных

актах законодательства отсутствует определение понятия «дискриминация», не описаны её виды и формы.

В результате проведенного исследования было выявлено, что в актах национального законодательства отсутствует единое определения понятия «дискриминация» (включая прямую и косвенную), а также определения её форм, видов и др. Это объясняется тем, что в Республике Беларусь отсутствует специальный антидискриминационный закон, который запрещал бы дискриминацию по конкретным признакам. Наличие проработанного антидискриминационного закона обеспечит системность и комплексность нормативного регулирования. Вместе с тем антидискриминационный закон позволит государственным органам делать качественную антидискриминационную экспертизу законов. Антидискриминационная экспертиза является важным механизмом предотвращения дискриминации и предоставит возможность проверять законы на соответствие принципу равенства, выявлять недостатки и не допускать принятия дискриминирующих норм. Процедуру проведения антидискриминационной экспертизы можно регламентировать в действующем Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», а в антидискриминационный закон включить соответствующую отсылочную норму [5, с. 39]. Также важность данного закона заключается в правовом регулировании таких аспектов, как дефиниция, виды, формы и признаки дискриминации, принцип презумпции дискриминации, четкое разграничение случаев дискриминации и дифференциации, контроль за исполнением законодательства в данной области и ответственность за его неисполнение.

Возможно также учреждение специального уполномоченного органа, который бы обеспечивал реализацию принципа равных возможностей и защиту лиц, пострадавших от дискриминации. В его компетенцию входило бы осуществление мониторинга соблюдения антидискриминационного законодательства, проведение собственных расследований в отношении предполагаемых нарушений принципа равноправия, при необходимости возможность обращаться с иском в суд по делам о дискриминации. Такие органы успешно функционируют в зарубежных странах.

Список литературы:

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с измен. и дополн., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. О правах ребенка: Закон Респ. Беларусь, от 19 ноября 1993 г., № 2570-ХП: в редакции от 11.05.2016 // с изм. и доп., вступившими в силу с 01.07.2017 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Об основах административных процедур [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 28 окт. 2008 г., № 433-З: в ред. от 9 янв. 2017 г. №173-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Дискриминация отдельных уязвимых групп в Беларуси : доклад / Д. Черных, О. Гулак. – Минск : РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет», 2018. – 40 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам LXXXI студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 9 (80)
Сентябрь 2019 г.

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.

E-mail: mail@sibac.info

16 +

СибАК
www.sibac.info